

Гу Сюньчжи чутко уловил, какое именно слово выбрал шисюн. Он сказал не «оборотни», а «демоны».

В окрестностях горы Лазурного неба духовная энергия всегда была густой и чистой, а потому здесь селилось немало мелких лесных духов. Встречались и великие оборотни, но те обычно годами не покидали своих пещер, предаваясь медитациям. Насколько знал Гу Сюньчжи, в иных землях владения могучих существей напоминали либо государства с железной дисциплиной, либо вольные общины, где каждый жил в своё удовольствие. Так или иначе, серьезных бед они обычно не приносили.

Но если где-то объявлялись «демоны» — дело принимало иной оборот.

Обычный дух-оборотень рождался, волею случая впитав эссенцию Неба и Земли. Демон же порождался душевной смутой, когда в пошатнувшееся сердце проникала скверна. Они питались плотью и кровью, черпая силы в чужом ужасе и скорби. Демоном мог стать как оборотень, так и обычный человек. В годы процветания и покоя они почти не встречались, но стоило миру погрузиться в хаос, как эта нечисть лезла из всех щелей, и не было на неё управы, пока четыре моря снова не обретали покой.

Сейчас в Поднебесной царил мир, однако близость горы Лазурного неба к столице не давала покоя. Если здесь завелись демоны — это дурной знак. Было неясно, связано ли это с недавней затеей князя Цзиня, решившего заточить дракона.

Гу Сюньчжи ощутил, как его затягивает в невидимый водоворот грядущих бед. Охваченный тревогой, он взглянул на Жэнь Ши.

Тот, хоть и сделал столь мрачный вывод, на самом деле не выглядел обеспокоенным. Мастер Жэнь прожил достаточно долго, чтобы повидать и золотые века, и кровавые смуты. Даже времена, когда демоны правили бал, не оставили на его жизни и следа. Заметив смятение младшего брата, он произнес:

— Мы ещё не знаем наверняка. Но даже если это демоны — невелика беда.

Гу Сюньчжи смотрел в будущее глубже и тревожился не о случайной встрече, а о судьбе страны. Но раз шисюн решил его утешить, спорить не стоило. Он лишь молча кивнул.

Жэнь Ши спрятал окровавленного бумажного человечка в рукав и продолжил путь, ведя синего ослика под уздцы. У самых ворот монастыря Сюаньду он остановился и обернулся.

— Слезай.

Гу Сюньчжи не понял, что задумал старший, но послушно соскочил на землю. Жэнь Ши развеял технику, превратив ослика обратно в клочок бумаги, огляделся и, схватив Сюньчжи за

запястье, решительно затолкнул его в густые кусты.

— Жди здесь.

Поначалу это показалось странным, но Гу Сюньчжи быстро разгадал намерения шисюна.

— Шисюн... ты хочешь войти в монастырь один?

Жэнь Ши кивнул.

— Там небезопасно. Побудь тут.

Заметив беспокойство младшего, он решил, что тому нужно какое-то важное дело, чтобы не отвлекаться на страхи. С самым серьезным видом он добавил:

— Хорошенько приглядывай за вещами. Чтобы ничего не испачкалось и не сломалось.

Дождавшись ответного кивка, Жэнь Ши достал из-за пазухи нефритовый футляр с жабами. Открыв крышку и выпустив их на волю, он указал на Гу Сюньчжи.

— Охраняйте его.

Две жабы переглянулись, дважды согласно квакнули и — хлоп! — обернулись парой крупных белых гусей.

Что ж, их самосовершенствование явно принесло плоды. Как известно, боевая мощь взрослого мужчины едва дотягивает до половины гусиной, так что вдвоём эти двое стоили четверых охранников. Жэнь Ши со спокойной душой зашагал к воротам.

Врата монастыря были наглухо закрыты, а снаружи их караулили двое, статью и рожами напоминавшие отпетых бандитов. Увидев одинокого путника, они не почуяли угрозы и шагнули навстречу, собираясь учинить допрос.

Жэнь Ши не собирался тратить время на разговоры. Он просто ткнул пальцем в сторону первого.

Этот часовой оказался лишь бумажной марионеткой, созданной методом отвода глаз. Под пальцем мастера он мгновенно обратился в плоский листок и безвольно упал в пыль. Второй же был из плоти и крови. Поняв, что дело пахнет керосином, он бросился внутрь монастыря — видимо, звать подмогу.

Жэнь Ши не стал его ловить. Он не спеша поднял бумажный листок, а когда выпрямился, навстречу ему из ворот уже высыпала толпа вооруженных разбойников.

На поясе Жэнь Ши висел меч, но обнажать его против такой швали он не собирался. Хороший клинок требовал тщательного ухода, и пачкать его в дурной крови было бы досадно.

Ситуация, впрочем, выглядела угрожающей: свирепые на вид бандиты уже заносили клинки над его головой. Жэнь Ши даже не шевельнулся, чтобы отразить удар. Он просто поднял взгляд.

Он смотрел с ледяной пронзительностью.

Разбойник, замахнувшийся первым, не успел ничего осознать. В то же мгновение он превратился в ледяную статую, на лице которой навсегда застыло изумление.

Жэнь Ши протянул руку и слегка толкнул изваяние кончиком пальца.

Хрустальный мертвец опрокинулся назад, придавив собой двоих поделщиков. Жэнь Ши прошел вперед, используя замерзшее тело и барахтающихся под ним живых как подставку для ног. Когда он наступил на шею одному из них, раздался сухой хруст — кость не выдержала веса.

Остальные бандиты, перепугавшись до смерти, попятились. Они не смели бежать, но и приближаться не отваживались, застыв в десяти шагах и судорожно сжимая рукояти сабель.

Большинство из них были закоренелыми преступниками, нашедшими приют у Мастера магии Небесного демона. Уже несколько лет они безнаказанно бесчинствовали здесь, защищенные личными амулетами своего господина. Говорили, что эти талисманы делают их неуязвимыми для стали и ядов. До сих пор так оно и было, но сегодня они наткнулись на истинно крепкий орешек.

Память о чудесных свойствах амулетов и страх перед гневом Небесного демона удерживали их на месте, но ужас перед незнакомцем заставлял их сжиматься от ужаса.

Жэнь Ши окинул двор мимолетным взглядом. Разбойников было около сотни, но две трети из них оказались всего лишь бумажными куклами. Ни иллюзии, ни живые люди не представляли для него интереса. Единственное, что его заботило — чистота монастыря Сюаньду, к которому он питал некоторую симпатию. Мастер решил действовать аккуратнее, чтобы не залить всё кровью.

Он посмотрел на сброд перед собой и негромко скомандовал:

— Изыдите!

Поднялся яростный вихрь. В одно мгновение все бумажные марионетки взмыли в воздух и покорно нырнули в рукав Жэнь Ши. Амулеты на грудях живых бандитов рассыпались серой пылью. Прежде чем разбойники успели охнуть, их тела, подобно первому часовому, сковал прозрачный, искрящийся лед.

Жэнь Ши снова взмахнул рукавом. Десятки ледяных изваяний рассыпались в пыль. Осколки льда усеяли весь двор, и на сколах они были пронзительно-красными.

Мастер удовлетворенно оглядел результат трудов: всё выглядело вполне пристойно и чисто. Он отряхнул ладони и возвысил голос:

— Эй! В монастыре Сюаньду еще остались живые души?

На его зов из каких-то щелей показались несколько изнуренных послушников. На ногах у них гремели кандалы, а они были в таком ужасе и непонимании, что не знали, плакать им или молиться.

Жэнь Ши вздохнул. В огромном монастыре уцелело едва ли полтора десятка человек, и все — совсем юнцы, старшему из которых едва исполнилось двадцать.

От его вдоха цепи на лодыжках монахов лопнули и опали. Те изумленно уставились на своего спасителя.

Жэнь Ши подошел к ближайшему юноше и спросил:

— Где ваш учитель?

Послушник замер и в следующий миг разрыдался в голос:

— Учителя... учителя они убили!

Плач оказался заразительным, и вскоре весь двор огласили причитания. Жэнь Ши огляделся, понял, что толкового разговора сейчас не выйдет, и, напустив на себя максимально суровый вид, распорядился:

— А ну, хватит сырость разводите! Соберите этот мусор и выбросьте в реку.

Жэнь Ши был писанным красавцем, но когда он хмурился, от него исходила такая аура, что спорить не хотелось. Маленькие даосы, привыкшие за время плена беспрекословно подчиняться силе, тут же принялись за работу, утирая слезы рукавами.

Довольный Жэнь Ши вышел за ворота.

Он действовал стремительно: вся «уборка» заняла не больше четверти часа. Время еще оставалось, и он решил, что стоит заодно очистить и свою горную обитель, прежде чем забирать младшего брата. Так будет проще — не придется бегать туда-сюда, да и Сюньчжи не будет лишней раз утруждаться.

К тому же он чувствовал: то, как он расправлялся с врагами, могло напугать Сюньчжи.

«Младший брат такой нежный и хрупкий, — подумал Жэнь Ши, — лучше избавить его от подобных зрелищ».

С этой мыслью человек, который был холоднее бездны, установил для себя новое правило: «Не убивать при младшем брате», — и начал подъем в гору.

Прежде тихая гора Лазурного неба теперь кишела патрулями. На каждом шагу попадались уродливые бандитские рожи. Жэнь Ши даже не удостаивал их взглядом: замораживал на ходу и просто сталкивал со склона, позволяя им самим скатываться вниз.

Расправившись с большей частью заставы, он намеренно оставил нескольких в живых, чтобы те донесли вести. Когда он неспешно дошел до входа в свою пещеру, навстречу ему как раз вывалилась группа разбойников, окружавшая какую-то фигуру.

Жэнь Ши даже обрадовался. Входные ворота в его обитель и так страдали слишком часто, а починить их сейчас было бы некому, да и подходящей древесины под рукой не было. То, что они вышли сами, избавляло его от лишних хлопот.

Он поднял взгляд на предводителя. Тот разительно отличался от своих подчиненных. Одежда на нем была аляповатой, словно сшитой из случайных лоскутов. В волосы были воткнуты ярко-красные и зеленые перья, а за ухом торчал цветок вьюнка. Выглядел он как облезлый павлин, хотя лицом был не краше своих подручных. Жэнь Ши, видевший немало чудищ в глубинах океана, при виде этого существа почувствовал, как его затошнило.

Но раз уж он взялся за уборку, выбирать не приходилось. С трудом подавив брезгливость, он спросил:

— Так это ты и есть тот самый Мастер магии Небесного демона?

Предводитель промолчал, но из-за его спины выскочил верзила-разбойник:

— Наглец! Как ты смеешь называть великого мастера по имени!

У Жэнь Ши разболелась голова от этого цирка. Он не желал больше выяснять, кто здесь главный, а кто нет. Вскинув руки, он призвал ураганный ветер, который подхватил всех стоящих перед входом и закрутил их в бешеном, плотном вихре, похожем на огромный шар.

Из центра воронки донеслись полные муки вопли, но Жэнь Ши оставался безучастен. Он лишь заставлял поток вращаться всё быстрее и быстрее. Вскоре крики стихли, а пестрые цвета одежды смешались, пока весь шар не окрасился в один густой, багровый цвет.

Жэнь Ши как раз раздумывал, в какую пропасть выкинуть этот мусор, когда за его спиной внезапно раздался голос Гу Сюньчжи:

— Шисюн?

<http://bllate.org/book/17555/1714146>